Глава 121: Создавая настроение

Ночь в Морской Академии прошла спокойно: возможно, более спокойно, чем обычно, потому что многие ученики либо восстанавливались после дневных сражений турнира, либо готовились к предстоящим сражениям.

Следующее утро, когда корабль отвез учеников Морской Академии обратно на арену, оказалось как минимум напряженным. Хоть многие и считали, что другие академии, позволив ученикам пользоваться поддержкой извне, поступили неэтично, они же считали, что ведущая спиритуалистская академия страны все равно должна была с этим справиться. А если двадцать студентов, которые сразятся сегодня, окажутся не лучше вчерашних?

Когда к порту причалил корабль, на палубу выскочила низкая фигура директора Хаммера. С грацией человека, хорошо разбирающегося в боевых искусствах, он вскочил на перила корабля и обратился к ученикам.

– Вчера был занятный день, – сказал он спокойным тоном, который легко слышал каждый ученик, находящийся на борту, – во многих отношениях он оказался для вас наглядным примером: никогда не недооценивать врага, даже если он кажется измотанным. Я не знаю, сколько противников сегодня выберут тот же путь и повысят свои шансы на победу, приняв духовные лекарства, но прошу вас быть выше этого и полагаться исключительно на собственные силы. Это может показаться несправедливым, возможно, многие из вас из-за этого даже проиграют, но лучше проиграть и уяснить ошибки, чем сегодня победить, а завтра умереть.

Слушая речь директора, некоторые напряглись, но взгляды остальных наполнились боевым ражем. Губы Рэйвен искривились: если Канис надеялась подорвать боевой дух этих детей, то потерпела бы неудачу.

– Я могу полагаться только на себя, верно? – спросил Джавелин скорее у Рэйвен, чем у учеников на борту. Но в повисшей тишине голос Джавелина прозвучал весьма громко, из-за чего многие повернулись к нему и Рэйвен, которая стояла по правый борт.

Сегодня волосы Рэйвен изящно сдерживала нефритовая заколка, на лоб ниспадали полуночно-фиолетовые пряди, волосы водопадом текли по спине. Вокруг них ореолом пылал восход, а она поправляла Джавелину воротник. Зрелище было очень живописным, и все увидевшие это вдруг почувствовали, будто вторглись в личную сферу – некоторые даже покраснели и отвернулись.

Однако взгляды учеников, устремленные на Джавелина, оказались не такими уж и суровыми – вместо этого в них были легкое восхищение и жалость.

– У тебя есть я, – Рэйвен ответила так восхищенно, что даже испытала отвращение. Несмотря на это, учеников и даже старейшин охватила теплота.

«Они действительно подходят друг другу, – думали многие из них, наблюдая, как Джавелин берет Рэйвен за руки и крепко прижимает ее к себе, – какая жалость…»

По настоянию леди Арованы вчера Рэйвен присоединилась к ней, а Аргус встретился с Джавелином после его победы. Поиграв с будущей принцессой, Рэйвен посмотрела на Джавелина, бросилась к нему и молча взяла его за руки. Она тяжело навалилась на Джавелина, по щекам ее потекли немые слезы.

Не готовый к этому, бедный мальчик застыл на месте, но, мысленно себя ущипнув, без колебаний, с любовью обнял девушку. Он даже успокаивающе погладил Рэйвен по голове.

– Все в порядке, – прошептал он достаточно громко, чтобы его услышали все люди, находящиеся в коридоре, – я в порядке, Рэйвен.

– Я… – начала Рэйвен, но поняв, что они не одни, отстранилась от Джавелина, быстро вернув себе прежнее спокойствие.

Такая интимная реакция была секундной, но ее оказалось более чем достаточно, чтобы разжечь слухи о том, что они не просто друзья. Если учитывать тот факт, что Арована призвала Рэйвен более честно относиться к своим чувствам, явно поддерживая пару. Это укрепило статус отношений Рэйвен и Джавелина.

Был еще и тот факт, что Джавелин легко вернул Морской Академии уважение, которое она потеряла за день – то, чего не смог добиться ученик седьмого класса, проигравший в финале. Победа Джавелина изменила мнение учеников о нем в лучшую сторону.

За ночь о душераздирающей истории любви между грациозной Рэйвен и храбрым Джавелином узнали все. Видимо, они были безумно влюблены друг в друга, но делали все возможное, чтобы не показывать это публично – из-за официального объявления о браке Джавелина и леди Арованы. Что касается вопроса о том, останется ли Рэйвен с Джавелином даже после свадьбы, то варианта было только два.

«Разве тебе недостаточно того, что есть?» – упрекнула Рэйвен Джавелина, не давая ему пылко на нее смотреть.

Джавелин усмехнулся: «Женщина, которую я люблю, позволяет быть с ней более близкой, как я могу не наслаждаться?». Лицо его расплылось в сияющей улыбке, а необычные глаза засверкали. Рэйвен на мгновение утонула в этих глазах и улыбке, которая была такой теплой, что от этого становилось больно. Она не сразу поняла слова Джавелина: «женщина, которую я люблю». Слова ударили ее, словно нож. Она понимала, что он чувствует к ней, ведь их души были связаны. Но вслух это прозвучало совсем иначе. В голове у нее вспыхнул образ Эрика – его исчезающая сладкая улыбка, пока он у нее в руках – и по ней пробежала холодная дрожь вины.

Заметив перемену, Джавелин нахмурился. «Что это было?» – потребовал он, пытаясь схватить Рэйвен, когда палуба слегка накренилась. Не дав Джавелину опомниться и продолжить расспросы, Рэйвен спрыгнула на берег – на этот раз Авес шел так близко, что они чудом не столкнулись.

«Рэйвен!» – позвал Джавелин, спрыгнув следом, но она лишь покачала головой.

«Не сейчас, Джавелин»

К Рэйвен и Джавелину подошел слуга, попросивший их следовать за ним, что они и сделали.

Не успели они оказаться в проходе арены, а уже стало очевидно, что у сегодняшнего боя зрителей будет больше. Рэйвен даже пришлось защитить чувствительные уши от постоянного гудения голосов с помощью эссенции духа, потому что восторженные крики были слишком давящими. К счастью, спиритуалистами была лишь половина присутствующих, а двадцать тысяч человек не могли заглушить ее чувства.

– Вчерашние… неожиданные результаты сегодня привели большую толпу, – прокомментировал слуга, заметив, что люди, следующие за ним, остановились у ворот арены и уставились на человеческое море, скопившееся внутри, – сегодня придет почтенный брат императора.

– Что? – Рэйвен вопросительно посмотрела на Джавелина.

– Не смотри на меня так, – ответил мальчик, пожав плечами, – я его даже не видел.

– Многие не видели. Его Императорское Величество… – подчеркнув титул, слуга сделал паузу, явно демонстрируя недовольство слабым уважением Джавелина к второму высокопоставленному лицу империи. – …очень закрытый человек.

Не утруждая себя дальнейшими объяснениями, слуга продолжил путь к месту назначения. Следуя за ним, Рэйвен внимательно осматривала толпу.

– Ищешь что-то конкретное? – спросил Авес. Судя по его тону, было ясно, что он боится, что Рэйвен планирует ускользнуть, как вчера.

– Не что-то, а кого-то – а если точнее, то двух людей, – непринужденно ответила Рэйвен, а потом посмотрела на черноволосого мужчину средних лет, который следовал за ней, словно привязанный. – Не бойся, Авес, у меня сегодня… нет личных дел, поэтому я буду вести себя примерно.

Не убежденный, Авес фыркнул.

Не обращая на него внимания, Рэйвен заметила знакомую красную птичку, которая медленно летела к них, хлопая крыльями. «Какие-то новости от Фенриса?» – спросила Рэйвен, когда Хацин приземлился на плечо Джавелина.

«Нет, я несколько раз звал его, но он не отвечает. Я даже не уверен, что он меня слышит»

«В последний раз слышал, – отозвался Джавелин, – возможно, два человека, которых ты видела, не были угрозой?»

Рэйвен рассказала им про замаскировавшихся зверолюдей, с которыми столкнулась накануне, и попросила Хацина, чтобы тот поговорил об этом с Фенрисом. Загадочный человек был вне досягаемости Хацина, однако это не помешало Фенрису услышать зов Хацина, когда они искали информацию о родном измерении Гадвалла.

«Возможно, – ответила Рэйвен, недовольная раскладом. Она решила сменить тему, – что насчет мисс Тануки? Ты ее нашел?»

«Пока нет, но в южном порту ходят слухи, что вчера вечером она взорвала стену в Поместье Посла Земной Империи»

«Только стену? Какое разочарование…»

Несмотря на раздражение Рэйвен, которая уклонялась от вопросов, Джавелин не сдержал усмешки: «Серьезно, Рэйвен, что это был за яд, которым ты покрыла бутылку?»

Рэйвен улыбнулась – коварно, чарующе: «Я уже сказала тебе: месть замедленного действия. Видя, как Канис тревожится за брата, я подумала, что не стоит лишать ее семейного заболевания»

«Семейного заболевания? – нахмурился Джавелин. – Никогда не слышал, что у Тануки есть… Ох»

– Как жаль, что для того, чтобы выявить заболевание в молодости, понадобилось травмирующее испытание… Если бы кто-то заметил признаки раньше, дочь еще можно было бы спасти, – пробормотала Рэйвен.

Она произнесла это вслух, поэтому некоторые ее услышали. Рэйвен не думала, что слухи разойдутся сразу же, но собралась следить за тем, чтобы это произошло в ближайшее время.

Слуга остановился перед сектором императорской семьи и указал, чтобы они шли без него. Рэйвен и Джавелин выполнили указание, но когда их примеры попытался последовать Авес, ему преградил путь слуга.

– Империя более чем способна защитить своих почетных гостей. Телохранители могут подождать здесь.

Авес уже слышал это указание, но в попытке не отстать от Рэйвен снова о нем забыл. Он вяло занял свое место.

Когда Рэйвен с Джавелином подошли к леди Ароване и принцу Аргусу, Рэйвен молча усмехнулась. Пара сидела рядом, как и вчера, но Рэйвен заметила чуть более заметную атмосферу интимности, которая их окружала. Как только любезности остались позади, и подростки заняли свои места, дожидаясь начала турнира, Рэйвен наклонилась к Ароване и прошептала ей на ухо:

– Небесный Принц Аргус? Ты уверена?

Несколько раз моргнув, Арована хихикнула.

– Почему бы и нет? – прошептала она. – Он достаточно хорош, не так ли?

Рэйвен не могла с этим поспорить, но все же ей стало не по себе:

– Но он кажется таким… предсказуемым.

– Да, но такие люди, если подойти к ним с нужной стороны, становятся отличными мужьями. К тому же, разве континент не станет более унифицированным?

Рэйвен удивленно моргнула:

– Я думала, ты хочешь выйти замуж по любви.

Очаровательная девушка снова хихикнула:

– Что заставило тебя так думать? Не всем быть романтиками, Рэйвен.

Арована подмигнула Джавелину, не подозревая, что мальчик, конечно же, слышал каждое их слово: в конце концов, лучше него слышала лишь Рэйвен. Не обращая на него внимания, Арована снова обратила непревзойденно прелестное личико к принцу, сидящему рядом.

«Какая прагматичная женщина», – сказал Джавелин, не понимая, впечатлен он или потрясен.

«И амбициозная, – добавила Рэйвен, – отчетливо чувствую, что она не позволит орде старших братьев встать между ней и титулом Морской Императрицы»

«Следует ли нам беспокоиться за клан Найтингейл?» – спросил Хацин.

«Из-за мирного слияния двух наций? Если только вмешается другая нация. Земная Империя –

очень децентрализованная нация – если она не повлияет на торговлю и образ жизни отрицательно, сомневаюсь, что о политике позаботятся кочевники»

Не соглашаясь с заявлением Рэйвен, Хацин и Джавелин мрачно кивнули.

В этот миг на арене раздался громкий вой рога, и десятки тысяч людей умолкли: должна была начаться вторая фаза турнира.

«Брат, поищи Канис. Сомневаюсь, что она, даже отравленная, пропусти сегодняшние бои. Но будь осторожен, ей все еще могут помогать другие люди»

«Поищу», – ответил Хацин и взлетел, когда на арену вышел пожилой мужчина.

Рэйвен посмотрела на него, и на ее губах расцвела тонкая улыбка.

– Скажи, разве твой дядя не собирался участвовать в сегодняшнем турнире? – спросила она у Арованы, которая мелодично смеялась вместе с Аргусом.

– Он определенно будет участвовать, – подтвердила Арована, отвлекшись от кронпринца, и ее глаза странно сверкнули, – на самом деле, прибыл он совсем недавно.

Секундой позже раздался крайне знакомый голос, обращенный к Рэйвен, заставивший Джавелина одеревенеть.

– Что ж, приятно встретиться, госпожа Поющая.

http://tl.rulate.ru/book/1564/305628